

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-4-835-859

EDN: XKDGKU

УДК 159.923

Исследовательская статья

Дифференциально-типологические профили достижения субъективного благополучия: этнорегиональный и гендерный аспекты

Т.Н. Банщикова , М.Л. Соколовский

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

 sevkav@mail.ru

Аннотация. Стремление молодого человека к достижению субъективного благополучия как жизненной цели вносит значительный вклад в актуализацию его ресурсов, детерминирующих различные формы активности. Цель исследования – выявить дифференциально-типологические профили достижения субъективного благополучия российской молодежью и определить этнорегиональную и гендерную специфику распределения полученных профилей. Выборку составили 1616 респондентов (889 девушек – 55 %, 727 юношей – 45 %) в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст $20,6 \pm 3,4$ лет) из пяти регионов: Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Республика Северная Осетия – Алания (РСО-А), Ставропольский край (СК), Москва и Московская область (ММО). Выделены семь доминирующих этнорегиональных групп общей численностью 1260 человек. Сбор данных проводился анонимно с использованием Google-форм. В диагностический комплекс вошли: опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ-2020»; методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой; опросник толерантности/интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой; опросник воспринимаемого стресса Т. Янга; The Mini-IPIP Scales М.Б. Доннелана и др. Для исследования взаимосвязи между показателями саморегуляции, субъективного благополучия и личностными диспозициями проведен эксплораторный факторный анализ. Выявлены четыре фактора: активность, открытость, последовательность, стрессорность. Посредством конфигурационно-частотного анализа выявлены дифференциально-типологические профили достижения субъективного благополучия: базисный, оперативный, пассивный, гармоничный и директивный. Установлено, что в основе проявления типологических особенностей субъективного благополучия лежат определенные структурно-функциональные особенности осознанной саморегуляции (планирование, программирование), личностные диспозиции – активность, открытость, стрессоустойчивость, сформированность установок на толерантность к неопределенности. Наиболее распространенный профиль – базисный. Наиболее уязвимый профиль – пассивный, который характеризуется низкими показателями регуляторно-личностных ресурсов. Молодые люди оперативного профиля по уровню субъективного благополучия близки к базовому профилю, но статистически значимо превосходят его по показателям фактора открытость. У гармоничного и директивного

© Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

профилей значимых отличий между усредненными показателями субъективного благополучия не отмечается. Вместе с тем представители гармоничного профиля отличаются выраженной открытостью и низкой стрессорностью, тогда как у директивного профиля самые низкие показатели фактора открытости и самые высокие регуляторные показатели планирования, программирования своих действий. Отмечается существенная асимметрия в распределении выявленных профилей в зависимости от пола и этнорегиональной принадлежности. У мужчин чаще встречаются директивный и базисный профили, у женщин – гармоничный и оперативный, что вполне соответствует гендерным стереотипам. Базисный профиль чаще встречается у респондентов относительно монокультурных регионов (КЧР, КБР); оперативный – относительно поликультурных регионов (РСО-А, СК и ММО); пассивный – у респондентов из КБР; гармоничный профиль – у девушек из СК, ММО, РСО, КЧР; директивный – у мужчин из РСО-А.

Ключевые слова: субъективное благополучие, дифференциально-типологический подход, осознанная саморегуляция, толерантность к неопределенности, этнорегиональные группы, молодые люди

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00975 «Регуляторные и личностные ресурсы субъективного благополучия молодых людей в условиях неопределенности».

Введение

Проблема субъективного благополучия (СБ) вошла в ряд наиболее востребованных мишеней эмпирических исследований. В ранних работах исследовались различные ресурсы и демографических факторы, коррелирующие с СБ (Kahneman, Tversky, 2000). Обзор психологических исследований за последние несколько десятилетий позволяет говорить о переориентации исследователей с анализа внешних факторов СБ на анализ личностных факторов: познавательные процессы (Zhang et al., 2022), индивидуальные ожидания (Soares et al., 2023), личностные диспозиции (Margolis et al., 2020; Wagner, Ruch, 2023), регуляторные механизмы (Morosanova et al., 2021; Банщикова и др., 2023).

В представленном исследовании в основу оценки СБ положен субъективистский подход (Осин, Леонтьев, 2020), позволяющий определить два ключевых компонента СБ: рефлексивно-оценочный и эмоционально-чувственный (Choi et al., 2023; VanderWeele et al., 2020). Исходным положением стало представление о том, что СБ является многоаспектным социально-психологическим образованием, включающим различные диспозиции самого человека, отражающие положение личности в системе социальных отношений (Tao et al., 2023), в контексте культуры, системы ценностей в соотношении с собственными целями, представлениями и ожиданиями (Kubzansky et al., 2023; Regan et al., 2022).

Этносоциальная и конфессиональная ситуации в обществе актуализируют исследовательский интерес к изучению этнорегиональной специфики СБ. Этнокультурная принадлежность личности во многом обуславливает различия в поведении (Allik et al., 2023; Tov, Nai, 2017), переживании психических состояний (Шамионов, 2019), отражающихся в индексе субъективного благополучия и способах их регуляции (Krys et al., 2022). Изучение специ-

фики показателей СБ, осознанной саморегуляции и личностных диспозиций для представителей разных этнорегиональных групп позволит раскрыть механизмы поведения молодежи в этнокультурном аспекте (Grob, 2020), спланировать программы развития компетенций в достижении СБ.

Установлено, что значимыми ресурсами, влияющими на устойчивость СБ, выступают регуляторные особенности субъекта (Orkibi, Ronen, 2017), его установки на восприятие ситуаций неопределенности (Банщикова и др., 2022) и совладания со стрессом (Кондратюк, Моросанова, 2021; Дехтяренко и др., 2023).

Осознанная саморегуляция (ОСР) понимается как рефлексивный инструмент организации активности человека на основе самоорганизации различных субсистем регуляторных процессов (Моросанова, 2014). Саморегуляция проявляется через функционирование регуляторно-когнитивных процессов (целеполагание и планирование, моделирование значимых условий достижения цели, программирование действий, оценивание результатов) и характеризуется специфичным комплексом регуляторно-личностных свойств (гибкость, надежность, настойчивость), индивидуальное своеобразие которых формирует общий уровень саморегуляции деятельности, что в конечном счете способствуют достижению субъективного благополучия (Morosanova et al., 2021).

В наших предыдущих исследованиях была выявлена и проанализирована реципрокная связь саморегуляции и СБ. Эмпирически доказана непосредственная и опосредованная взаимосвязь отдельных компонентов ОСР с показателями СБ (Банщикова, Соколовский, 2022). Таким образом, ОСР может являться важным ресурсом для обеспечения устойчивости и сохранения оптимального уровня субъективного благополучия.

Замыслы, идеи взаимосвязи СБ и толерантности прослеживаются в работах В. Франкла, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К. Муздыбаева и др. Анализ понятия «толерантность» и проблем ее операционализации выполнен Д.А. Леонтьевым (Леонтьев, 2009). Также толерантность к неопределенности рассматривается во взаимосвязи со стилевой регуляцией поведения и деятельности (Белоусова и др., 2021; Шестова, 2021), процессами принятия решений (Diggle et al., 2020; Kornilova et al., 2018). Вместе с тем данный вопрос еще недостаточно исследован, особенно на эмпирическом уровне. Особенности взаимосвязи субъективного благополучия и толерантности/интолерантности к неопределенности на выборке молодых людей из разных этнокультурных групп практически не исследовались.

Несмотря на большое число исследований, посвященных анализу общих закономерностей взаимосвязи саморегуляции, личностных диспозиций и СБ, а также дифференциальных различий в видах благополучности: эмоционально-личностном (Родионова, Конюхова, 2023), психологическом (Тихомирова и др., 2022); субъективном (Дехтяренко и др., 2023) – недостаточно работ, комплексно рассматривающих стратегии достижения СБ в этнокультурном аспекте.

Цель исследования – выявить дифференциально-типологические профили достижения субъективного благополучия российской молодежью и опре-

делить этнорегиональную и гендерную специфику распределения полученных профилей.

Задачи исследования:

1. Установить основные закономерности взаимосвязи между показателями саморегуляции, субъективного благополучия и личностными диспозициями.

2. Определить типы молодых людей исходя из полученных факторных значений и построить дифференциально-типологические профили молодых людей по структуре взаимосвязи между показателями саморегуляции, субъективного благополучия и личностными диспозициями. Дать им социально-психологическую характеристику.

3. Посредством конфигурационно-частотного анализа выделенных типов выявить этнорегиональную и гендерную специфику распределения профилей субъективного благополучия.

Процедура и методы

Выборка. Исследование проводилось на выборке молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст $20,6 \pm 3,4$ лет), из них 889 девушек (55 %) и 727 юношей (45 %).

Данные собирались анонимно с использованием Google-форм. Всего в исследовании приняло участие 1616 респондентов. Все респонденты – жители различных регионов России, в том числе Карачаево-Черкесской Республики (карачаевцы – 202 респондента, черкесы – 49 респондентов), Кабардино-Балкарской Республики (кабардинцы – 145 респондентов, балкарцы – 72 респондента), Республики Северная Осетия – Алания (осетины – 291 респондент), Ставропольского края (русские – 315 респондентов), Москвы и Московской области (русские – 186 респондентов). Респондентов других национальностей, проживающих в представленных регионах, – 356 человек.

Исследование одобрено наблюдательным советом психолого-педагогического факультета Северо-Кавказского федерального университета. Все участники при заполнении анкеты давали свое согласие.

Методики. В рамках поставленных задач исследования применялся комплекс диагностических методик.

Оценка СБ осуществлялась с использованием *методики диагностики субъективного благополучия личности* (Шамионов, Бескова, 2018). Методика включает 34 вопроса, составляющие пять показателей СБ: эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное, эго-благополучие, гедонистическое и социально-нормативное благополучие, которые составляют интегративную шкалу СБ. Коэффициент надежности α Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил для интегративной шкалы СБ до 0,96.

Для оценки развития *осознанной саморегуляции* использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ-2020» В.И. Моросановой (Моросанова, Кондратюк, 2020). Опросник состоит из 28 утверждений, составляющих следующие шкалы: планирование (целеполагание) (Пл), моделирование (М), программирование (Пр), оценивание результатов (ОР), гибкость (Г), настойчивость (Нс), надежность (Нд) и интегративная шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУСР). Коэффициенты надежности шкал методики составили:

Пл – 0,72; М – 0,60; Пр – 0,70; ОР – 0,64; Г – 0,71; НС – 0,81; Нд – 0,78. Для интегрального показателя осознанной саморегуляции α Кронбаха составила 0,85.

Для оценки отношения к неопределенности использовался *опросник толерантность/интолерантность к неопределенности*, модификация опросника С. Баднера (Корнилова, Чумакова, 2014). Опросник содержит 12 утверждений, составляющих 2 шкалы: толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности. Коэффициент надежности α Кронбаха для шкал методики на нашей выборке для шкалы интолерантности к неопределенности составил 0,72; для шкалы толерантности к неопределенности – 0,69.

Применялся адаптированный *опросник воспринимаемого стресса Т. Янга* для оценки переживаемого жизненного стресса, отражающего повседневные заботы молодых людей, и стресса от неопределенности (Yang et al., 2017), а именно: неопределенность текущей жизни; неопределенность социальных изменений; неопределенность целей; неопределенность социальных ценностей. Коэффициент надежности α Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил 0,87 для стресса жизни и 0,81 для стресса неопределенности.

Mini-IPIP Scales (Donnellan et al., 2006) – краткая форма *The Goldberg' International Personality Item Pool-Five-Factor Model measure*). В модели первым фактором является экстраверсия/интроверсия; вторым – дружелюбие/антагонизм; третьим – добросовестность/проблемы с целеполаганием; четвертым – нейротизм/эмоциональная стабильность и последним – открытость/закрытость опыту.

Математико-статистическая обработка данных. С целью устранения возможной мультиколлинеарности исходных данных, выявления основных закономерностей взаимосвязи переменных и сокращения размерности исходных данных нами применялся корреляционный анализ и эксплораторный факторный анализ.

Кластеризация испытуемых осуществлялась при помощи метода *k*-средних. Доказана статистическая значимость различий между извлеченными кластерами по каждому из факторов при помощи однофакторного дисперсионного анализа ($p < 0,001$), что подтверждалось результатами критерия Краскела – Уоллиса. Для повышения качества интерпретации извлеченных кластеров использовалось их множественное сравнение по Данн (A Post-hoc test for Kruskal – Wallis: The Dunn's Test).

Стандартизация первичных данных, корреляционный анализ и кластерный анализ осуществлялись при помощи программы Statistica 12.0 (StatSoft Inc.). Факторный анализ и сопутствующие факторному анализу вычисления проводились при помощи программы Factor 12.03.01, разрабатываемой Urbano Lorenzo-Seva и Pere J. Ferrando.

С целью снижения мультиколлинеарности исходных данных для полного набора из 21-й исходной переменной проводился линейный корреляционный анализ по К. Пирсону. Значения коэффициентов корреляции в исходной матрице, превышающие уровень 0,7–0,8, могут быть причиной мультиколлинеарности, а также избыточности переменных в исходной модели, поэтому было принято решение удалять по одной из переменных в каждой паре

переменных с высокими значениями корреляций. Результаты корреляционного анализа перепроверялись при помощи префакторного анализа, осуществляемого программой Factor 12.03.01. В частности, рассчитывался индекс согласованности переменных (Item Consistency Index, ICI), и переменные, для которых он превышает 0,75, рекомендуется удалять из исходного набора данных (Ferrando et al., 2023).

Факторный анализ осуществлялся путем обработки матрицы линейных корреляций К. Пирсона. Факторы извлекались при помощи метода невзвешенных наименьших квадратов (Unweighted Least Squares, ULS). Извлеченная факторная структура подвергалась дальнейшему вращению Promin. Для определения числа извлеченных факторов применялся байесовский информационный критерий Шварца (Schwarz's Bayesian information criterion dimensionality test, BIC).

Результаты

Основные закономерности взаимосвязи между показателями саморегуляции, субъективного благополучия и личностными диспозициями

Корреляционный анализ выявил тесную взаимосвязь субшкал СБ (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Корреляционная матрица субшкал субъективного благополучия, N= 1616 / Correlation matrix of subjective well-being subscales, N= 1616

№	Субшкалы субъективного благополучия / Subjective well-being subscales	1	2	3	4	5
1	Эмоциональное благополучие / Emotional well-being	1,00				
2	Экзистенциально-деятельностное благополучие / Existential-activity well-being	0,86	1,00			
3	Эго-благополучие / Ego well-being	0,82	0,78	1,00		
4	Гедонистическое благополучие / Hedonic well-being	0,61	0,61	0,60	1,00	
5	Социально-нормативное благополучие / Social-normative well-being	0,72	0,73	0,64	0,57	1,00

Примечание: все коэффициенты корреляции статистически значимы, $p < 0,001$.
Note: All the correlation coefficients are statistically significant, $p < 0.001$.

Для шкал эмоционального благополучия, экзистенциально-деятельностного благополучия, эго-благополучия и социально-нормативного благополучия получены высокие показатели ICI – свыше 0,81. Удаление из исходной модели показателей эмоционального, экзистенциально-деятельностного и эго-благополучия позволило устранить избыточность переменных без снижения качества факторного анализа, поскольку оставшиеся субшкалы (гедонистическое благополучие и социально-нормативное благополучие) тесно связаны с исключенными из модели показателями СБ и отражают общий уровень СБ ($r = 0,73$ и $r = 0,82$ соответственно).

В то же время уровень корреляций между показателями социально-нормативного и гедонистического благополучия ($r = 0,57$) не создает проблем избыточности переменных и мультиколлинеарности.

Шкала социально-нормативного благополучия Р.М. Шамионова раскрывает соответствие жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности в их интериоризированном виде, что соответствует маркерам эвдемонистического благополучия в его широком смысле – как получение благ в форме интеллектуальных и творческих достижений, установление позитивных социальных отношений (Margolis et al., 2022).

В этой связи эти две шкалы социально-нормативного и гедонистического благополучия Р.М. Шамионова отражают гедонистические и эвдемонистические аспекты СБ.

Для описания взаимосвязи между показателями саморегуляции, СБ и личностными диспозициями проведен эксплораторный факторный анализ. Переменными для факторного анализа выступили экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, нейротизм, открытость опыту, стресс жизни, стресс неопределенности, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, надежность, настойчивость, гедонистическое, социально-нормативное благополучие.

В результате получены четыре фактора (активность, открытость, последовательность, стрессорность), объясняющие 53,9 % дисперсии. Показатели качества полученной факторной модели: Non-Normed Fit Index (NNFI; Tucker & Lewis) = 0,966; Comparative Fit Index (CFI) = 0,981; Schwarz's Bayesian Information Criterion (BIC) = 1015,591; Goodness of Fit Index (GFI) = 0,988; Adjusted Goodness of Fit Index (AGFI) = 0,978.

Значения факторных нагрузок представлены в табл. 2.

Первый фактор проинтерпретирован нами как «Активность в достижении СБ» (коротко «Активность»). Наибольшие факторные нагрузки получили толерантность и интолерантность к неопределенности, показатели СБ, а также настойчивость и дружелюбие. На противоположном полюсе фактора с небольшой отрицательной факторной нагрузкой – надежность (–0,35). Можно предположить, что и толерантность, и интолерантность к неопределенности представляют собой активную реакцию на возникающие проблемные ситуации и являются при этом сложными конструктами в виде когнитивных, эмоциональных и поведенческих составляющих, что обуславливает их связь с настойчивостью как упорством и решительностью в достижении поставленной цели. И надежность, и настойчивость, подразумевают некоторое преодоление возможных препятствий деятельности. Противопоставление настойчивости (0,38) и надежности (–0,35) в рамках данного фактора СБ может свидетельствовать о том, что для достижения СБ важна осознанность поставленных целей. А сама по себе надежность как проявление стрессоустойчивости в некоторых ситуациях может препятствовать активности и СБ респондентов, когда она принимает формы игнорирования каких-либо существенных для деятельности внутренних и внешних обстоятельств.

Таблица 2 / Table 2

Матрица факторных нагрузок, метод невзвешенных наименьших квадратов, вращение Promin, N= 1616 / Factor loading matrix, unweighted least squares, Promin rotation, N= 1616

Переменные / Variables	Активность / Activity	Открытость / Openness	Последовательность / Consistency	Стрессорность / Stressority
	F1	F2	F3	F4
Планирование / Planning	-0,24	0,24	0,65	0,02
Моделирование / Modeling	-0,23	0,67	0,15	0,07
Программирование / Programming	0,11	-0,16	0,75	0,06
Оценивание результатов / Evaluation of results	-0,26	0,01	0,80	-0,02
Гибкость / Flexibility	0,30	0,38	-0,02	0,04
Надежность / Reliability	-0,35	0,58	-0,05	-0,14
Настойчивость / Perseverance	0,38	0,22	0,33	-0,06
Гедонистическое благополучие / Hedonic well-being	0,53	0,08	0,03	-0,27
Социально-нормативное благополучие / Social-normative well-being	0,64	0,11	0,18	-0,08
Интолерантность к неопределенности / Intolerance to uncertainty	0,64	-0,29	-0,06	-0,11
Толерантность к неопределенности / Tolerance to uncertainty	0,66	-0,10	-0,16	0,04
Экстраверсия / Extraversion	0,23	0,38	0,03	-0,03
Дружелюбие / Friendliness	0,32	0,05	0,06	0,21
Добросовестность / Integrity	0,13	0,10	0,29	-0,10
Нейротизм / Neuroticism	-0,13	-0,31	0,08	0,42
Открытость опыту / Openness to experience	0,08	0,35	0,03	0,10
Жизненные стрессы / Life stresses	0,08	0,18	-0,09	0,92
Стрессы от неопределенности / Stress from uncertainty	-0,06	-0,02	0,06	0,77

Примечание: полужирным шрифтом выделены факторные нагрузки, превышающие 0,30 по абсолютному значению.

Note: factor loadings exceeding 0.30 in absolute value are highlighted in bold.

Второй фактор – «Открытость» – включает в себя регуляторный процесс моделирования, а также группу личностных качеств: надежность, гибкость, экстраверсия, открытость опыту. Такому стилю индивидуальной системы операций, ориентированному на возможность действовать по ситуации, важны регуляторная гибкость и надежность, поскольку низкая детализированность плана действий требует большей стрессоустойчивости (показатель надежности). В то же время для способности действовать по ситуации важен набор социальных качеств, именно поэтому в него вошли экстраверсия и открытость опыту с положительными факторными нагрузками (0,38 и 0,35 соответственно), а также на противоположном полюсе фактора – нейротизм (-0,31).

В третий фактор «Последовательность» (униполярный), с высокими положительными значениями вошли показатели «Оценивание результатов» (0,80), «Программирование» (0,75), «Планирование» (0,65). Данный фактор сводится к тому, что ориентировочные операции очень детализированы и предшествуют исполнительным. В результате возникает подробный мысленный план действия, при выполнении часто применяются контрольные операции, которые сочетаются с такими личностными характеристиками, как добросо-

вестность и настойчивость. Этот фактор соответствует первому типу индивидуальной системы операций по Мерлину (Мерлин, 1986).

Четвертый фактор – «Стрессорность» – включает показатели жизненного стресса и стресса от неопределенности, а также нейротизм. Этот фактор связан с некоторым уменьшением гедонистического благополучия ($-0,27$). Предполагаем, что сумма стрессоров, одновременно влияющих на организм в фиксированный момент времени, а также эмоциональная неустойчивость, тревога, волнение, служат механизмами снижения показателей СБ.

Дифференциально-типологические профили молодых людей по структуре взаимосвязи субъективного благополучия, саморегуляции и личностных диспозиций

Исходя из полученной факторной структуры взаимосвязи субъективного благополучия, саморегуляции и личностных диспозиций, посредством кластерного анализа выделены профили испытуемых с различной взаимосвязью компонентов осознанной саморегуляции, СБ и личностных диспозиций. Наиболее интерпретируемой и хорошо дифференцируемой оказалась структура из пяти кластеров. Полученные профили (рис. 1) позволяют не только разделить испытуемых по уровням СБ, но и определить индивидуальный стиль достижения данного уровня СБ.

В первый кластер вошло 417 испытуемых (25,8 %), во второй – 277 (17,4 %), в третий – 221 (13,7 %), в четвертый – 414 (25,6 %), в пятый – 287 (17,8 %).

Наиболее представленным стал первый профиль, названный нами «Базисный». Почти треть респондентов можно отнести к данному профилю. Молодые люди данного профиля характеризуются средним уровнем СБ (активность $-0,11$), открытости ($-0,22$), стрессорности ($-0,25$), и немногим ниже среднего значениями фактора последовательность ($-0,41$).

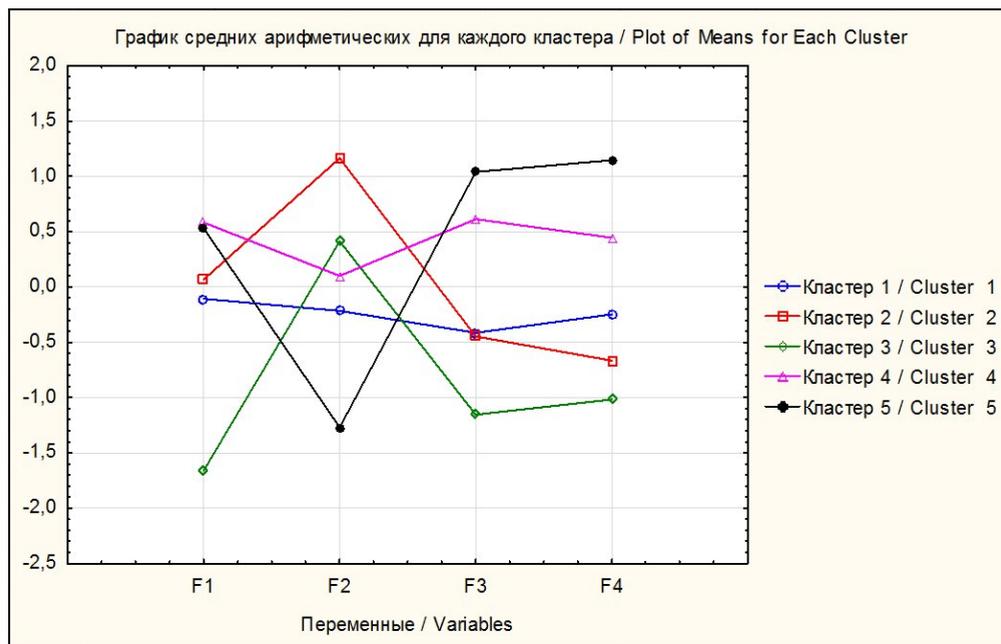
Второй профиль – «Оперативный». Это молодые люди с самыми высокими значениями фактора открытости (1,16), средними значениями фактора активности (0,07) и значениями ниже среднего по факторам последовательности ($-0,45$) и стрессорности ($-0,67$). За счет интенсивного использования своих социальных навыков, быстрой и оперативной ориентировке в окружающем, оперативности в выборе путей и способов достижения цели, регуляторной гибкости, надежности, которые составляют основу фактора «открытость», оперативный профиль достигает приемлемого уровня СБ.

Третий профиль – «Пассивный». Выраженность фактора активности находится на очень низком уровне ($-1,66$), фактора последовательности – на низком уровне ($-1,15$), фактора открытости – на среднем уровне (0,41). Прилагая минимальные усилия и не достигая особых результатов (низкая активность), не ставя цели и не продумывая планов своих действий, не давая адекватной оценки результатам своих действий и поведения, данные респонденты не особенно переживают ситуации неопределенности, ситуации жизненных неурядиц (стрессорность $-1,02$).

Четвертый профиль – «Гармоничный». Значения всех факторов выше среднего и находятся примерно на одном уровне.

Пятый профиль – «Директивный» – характеризуется тем, что представители данной группы все свои регуляторные способности вкладывают в достижение поставленной цели, невзирая на возможные препятствия. Представители данного профиля, а большинство из них осетинские и русские

юноши (52 и 28 % от соответствующих мужских этнорегиональных выборок), характеризуются самыми высокими показателями факторов последовательности ($m = 1,04$), стрессорности ($m = 1,14$) и очень низкой способностью действовать по ситуации ($m = -1,27$). Их активность ($m = 0,53$) в среднем выше, чем у представителей других кластеров, и находится на том же уровне, что и у базисного профиля. У представителей данной группы самые высокие показатели по интегральной шкале СБ.

Рис. 1. Средние арифметические факторные значения для выделенных кластеров
Figure 1. Arithmetic average factor values for the extracted clusters

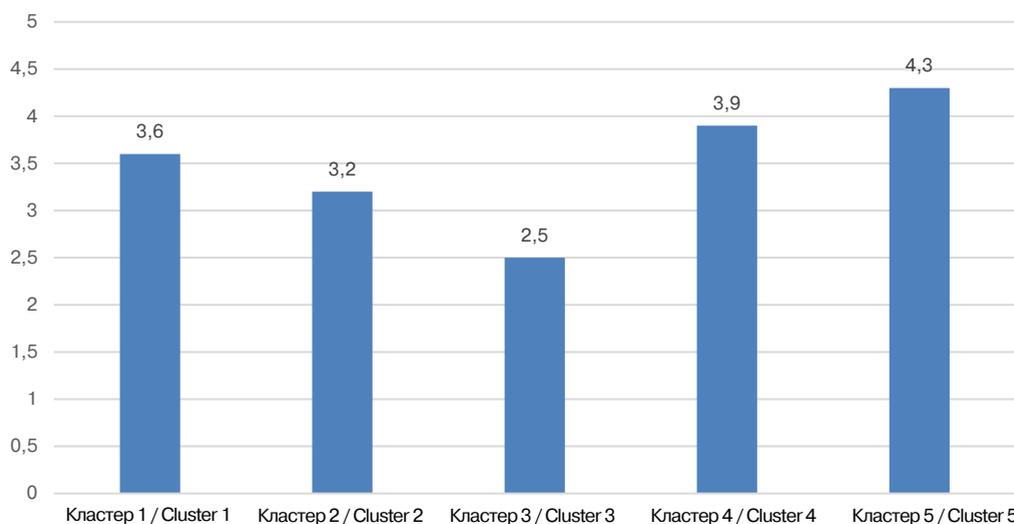
Примечание: F1 – активность; F2 – открытость; F3 – последовательность; F4 – стрессорность.
Note: F1 – activity; F2 – openness; F3 – consistency; F4 – stressority.

Источник: составлено Т.Н. Банщиковой, М.Л. Соколовским.
Source: compiled by Tatiana N. Banshchikova, Maksim L. Sokolovskii.

Проанализируем, как в выделившихся профилях представлен показатель «Субъективное благополучие». Каждый из извлеченных профилей статистически значимо отличается от любого другого по интегральному показателю СБ ($p < 0,001$ для каждой сравниваемой пары).

У четвертого и пятого профилей значимых отличий между усредненными показателями по фактору активности, куда вошли показатели СБ с высокими факторными нагрузками, не наблюдается. Высокие показатели активности и СБ у этих профилей вполне ожидаемы, поскольку представители 4-го, гармоничного профиля отличаются высокой сформированностью всех регуляторно-личностных компетенций и толерантностью к неопределенности. Однако при том же уровне активности у профиля № 5 немного ниже показатели СБ за счет самых низких показателей фактора открытости ($m = -1,27$) и высоких – фактора стрессорности ($m = 1,14$), которые компенсируются самыми высокими показателями регуляторных ресурсов, готовностью действовать в динамично меняющихся ситуациях. Как отмечалось выше, сумма стрессо-

ров, а также эмоциональной неустойчивости, тревоги, волнения служат механизмами снижения показателей СБ. Данный профиль можно отнести к категории компенсаторно-благополучный.

Рис. 2. Значения интегрального показателя субъективного благополучия для выделенных кластеров
Figure 2. Values of the subjective well-being integral indicator for the extracted clusters

Источник: составлено Т.Н. Банщиковой, М.Л. Соколовским.
Source: compiled by Tatiana N. Bانشchikova, Maksim L. Sokolovskii.

Второй профиль, оперативный, ненамного, но статистически значимо превосходит первый, базисный профиль по показателям фактора активности, и в соответствии с нормативными диапазонами эти значения соотносятся со средним уровнем. Кардинальные различия между этими двумя профилями выявлены по фактору открытости. «Оперативный» профиль характеризуется высокими показателями открытости (1,16), способностью перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий (моделирование, гибкость), низкой стрессорностью.

Третий профиль («Пассивный») можно отнести к низкому уровню СБ. Данный профиль отличается низкими значениями СБ и активности, низкими значениями регуляторных показателей осознанной саморегуляции (последовательность, –1,15) и низкими показателями по фактору стрессорности (–1,02).

Этнорегиональная специфика распределения профилей субъективного благополучия

Проведен анализ распределения выявленных на смешанной выборке профилей субъективного благополучия с учетом этнорегиональной и половой принадлежности испытуемых, однако уникальные групповые профили для каждой этнорегиональной и половой выборок не выделялись, поскольку:

– это упрощает категоризацию региональных и половых профилей, позволяет избежать появления неинформативных (в силу относительно небольших размеров этнорегиональных выборок) профилей, а также излишнего дробления групповых профилей;

– и наоборот, как показал последующий анализ, профили СБ на этно-региональных выборках распределены крайне неравномерно, следовательно, кластерный анализ такой выборки мог не выявить относительно малочисленные профили, численностью менее 10 %;

– это позволяет исходить из одних и тех же уровней сравниваемых показателей для разных этнорегиональных и половых выборок;

– сопоставление распределений этнорегиональных профилей дает существенную дополнительную информацию к сравнению уровней показателей СБ, осознанной саморегуляции и личностных диспозиций, проведенных в ранних исследованиях, и позволяет говорить о распределении стилей в достижении СБ.

Выявлена существенная асимметрия в распределении выявленных профилей в зависимости от пола и этнорегиональной принадлежности испытуемых (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Распределение профилей субъективного благополучия в зависимости от пола и этнорегиональной принадлежности респондентов, N= 1260 / Distribution of subjective well-being profiles depending on the gender and ethno-regional affiliation of the respondents, N= 1260

Этнорегиональные группы / Ethno-regional groups	Кластеры / Clusters					Итого / Total	
	1	2	3	4	5	%	N
<i>Женщины / Women</i>							
Черкешенки всех регионов / Circassian women of all the regions	37 %	15 %	15 %	19 %	15 %	100 %	27
Карачаевки из КЧР / Karachay women from the KChR	20 %	24 %	14 %	33 %	9 %	100 %	135
Балкарки из КБР / Balkar women from KBR	66 %	7 %	20 %	5 %	2 %	100 %	41
Кабардинки из КБР / Kabardian women from KBR	53 %	5 %	35 %	0 %	6 %	100 %	62
Осетинки из РСОА / Ossetian women from the RNOA	15 %	29 %	8 %	38 %	10 %	100 %	144
Русские из СК / Russian women from ST	15 %	25 %	5 %	39 %	15 %	100 %	183
Русские из ММО / Russian women from MMO	9 %	27 %	5 %	46 %	13 %	100 %	110
Всего / Total	22 %	23 %	11 %	33 %	11 %	100 %	702
<i>Мужчины / Men</i>							
Черкесы всех регионов / Circassian men of all the regions	32 %	18 %	9 %	23 %	18 %	100 %	22
Карачаевцы из КЧР / Karachay men from KChR	30 %	18 %	19 %	13 %	19 %	100 %	67
Балкарцы из КБР / Balkar men from KBR	39 %	3 %	52 %	3 %	3 %	100 %	31
Кабардинцы из КБР / Kabardian men from KBR	45 %	4 %	39 %	7 %	6 %	100 %	83
Осетины из РСОА / Ossetian men from RNOA	22 %	5 %	7 %	14 %	52 %	100 %	147
Русские из СК / Russian men from ST	26 %	13 %	7 %	25 %	30 %	100 %	132
Русские из ММО / Russian men from MMO	24 %	18 %	1 %	30 %	26 %	100 %	76
Всего/ Total	29 %	10 %	15 %	18 %	28 %	100 %	558
Итого для смешанной выборки / Column total	25 %	17 %	13 %	26 %	19 %	100 %	1260

Примечания: КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; КБР – Кабардино-Балкарская Республика; РСОА – Республика Северная Осетия – Алания; СК – Ставропольский край; ММО – Москва и Московская область; 1 – базисный; 2 – оперативный; 3 – пассивный; 4 – гармоничный; 5 – директивный.

Зеленым цветом выделены часто встречающиеся профили субъективного благополучия, *красным* – менее встречающиеся, *белый* – соответствует медиане по частоте встречаемости этнорегиональных профилей. Для показателей общей выборки: *фиолетовый* – часто встречающиеся профили, *желтый* – более редкие этнорегиональные профили.

Notes: KCR – the Karachay-Cherkess Republic; KBR – the Kabardino-Balkar Republic; RNOA – the Republic of North Ossetia – Alania; ST – the Stavropol Territory; MMO – Moscow and the Moscow Region; 1 – basic; 2 – operational; 3 – passive; 4 – harmonious; 5 – directive.

The frequently occurring profiles of subjective well-being are highlighted in *green*, the less occurring ones are highlighted in *red*, *white* corresponds to the median in frequency of occurrence of ethno-regional profiles. For total sample indicators: *purple* are frequently occurring profiles, *yellow* are rarer ethno-regional profiles.

В частности, для смешанной выборки у мужчин чаще встречаются директивный и базисный профили, в то время как у женщин – гармоничный и оперативный, что вполне соответствует гендерным стереотипам. Также среди мужчин немного чаще встречается пассивный профиль.

С учетом этнорегиональной принадлежности: базисный профиль чаще встречается у респондентов в КЧР, КБР; оперативный профиль – у девушек из Осетии, СК и ММО; пассивный тип – у респондентов из КБР; гармоничный профиль – у девушек из СК, ММО, РСО, КЧР; директивный – у мужчин из РСОА.

Обсуждение

Сопоставление данных позволяет описать индивидуально-психологические особенности пяти профилей испытуемых с позиции демонстрируемой стратегии достижения цели – быть благополучным.

Для первого, базисного профиля стратегия поведения в достижении СБ – «Будь как все». Средние усилия приводят к среднему результату. Регуляторно-личностный профиль данной группы характеризуется средними показателями регуляторной гибкости и надежности в сочетании с относительно выраженной способностью к моделированию внешних и внутренних условий достижения цели. При средней выраженности регуляторно-личностных ресурсов (моделирование, гибкость, надежность), готовности искать решения, добиваться ясности, избегая неопределенности (толерантность/интолерантность к неопределенности), представители данного профиля испытывают трудности в детализации плана своих действий. Можно предположить, что у данных молодых людей цели подвержены частой смене, если цели ставятся, то редко достигаются, планирование малореалистично, как следствие – они не особенно остро реагируют на жизненные стрессы, стрессы от неопределенности (стрессорность –0,25). Если экстраполировать данную стратегию на обучающуюся молодежь, то можно предположить, что такие студенты в учебе не проявляют выраженной активности, демонстрируемой целеустремленности в развитии своих компетенций, то есть придерживаются сберегательной активности в обучении. Вместе с тем они достаточно общительны, открыты. В ситуациях, когда возникают проблемы в учебе или во взаимоотношениях, они не особенно переживают, ожидая, что ситуация сама разрешится. Как отмечалось выше, базисный профиль чаще встречается у респондентов из КЧР (25 %), КБР (50 %). Данные этногруппы характеризуются преданностью в сохранении традиций, обычаев, ритуалов, правил – это один из самых главных принципов их жизни. Их сознание постоянно настроено главным

образом на восприятие и осмысливание окружающего мира в соответствии со своими национальными установками. Согласно исследованиям В.Г. Крысько и Ю.П. Платонова у данных народов редко проявляется предрасположенность к национально своеобразному проявлению чувств, динамики и характера поведения, взаимодействия, общения (Крысько, 2023; Платонов, 2014). Вот почему им свойственна преимущественная ориентация на интернациональные ценности, они легче ассимилируются среди других народов. Выбор базисной стратегии поведения в достижении СБ – «Будь как все» – вполне обоснован и соответствует национальным традициям.

Второй профиль – «Оперативный». Стратегия поведения для достижения СБ – «Будь активным, открытым к взаимодействию с другими людьми, действуй по ситуации». У представителей данного профиля преобладает второй тип стиля операций по В.С. Мерлину и Е.А. Климову (Мерлин, 1986). Данный профиль чаще встречается среди женщин из РСОА, ММО, СК и КЧР. Представленные регионы можно отнести к поликультурным. Выраженный фактор открытости, позитивный фактор активности у представителей данного типа позволяют предположить наличие проявления доверия (ожидание того, что другие будут вести себя честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями), способствуют проявлению толерантности в отношении к национальному многообразию поликультурной среды, ощущению СБ (Татарко, Муха, 2023).

Третий профиль – «Пассивный». Стратегия достижения благополучия – «Не выходить из „зоны комфорта“». Несформированная способность к целеполаганию (Пл), построению программ действий в меняющихся обстоятельствах (Пр), некритичность к своим действиям, неуверенность в себе (ОР), невыраженная устойчивость осознанной саморегуляции в сложных жизненных условиях (Нд), неспособность действовать в отсутствии четких ориентиров (ТН), низкий показатель настойчивости осознанной саморегуляции позволяют предположить, что в психологически напряженных условиях, в условиях неопределенности они не будут предпринимать каких-то действий, проявлять упорства и решительности в достижении поставленных целей, что в итоге приводит к дискомфорту, стрессу и переживанию субъективного неблагополучия. При такой комбинации личностных и регуляторных ресурсов данный профиль является наиболее уязвимым к поддержанию своего благополучия. Пассивный профиль чаще встречается в выборке молодых людей из КБР. Низкие показатели фактора активности сочетаются с высокими значениями фактора открытости, связанного со способностью гибко реагировать на изменение ситуации. То есть стилевые характеристики пассивного профиля – это характеристики готового действовать наблюдателя. Как отмечалось выше, представителям данных этнических групп (балкарцы, кабардинцы) свойственно конформное поведение, подчинение групповым правилам. Однако прослеживается высокая потребность в общении и достижениях.

Четвертый профиль – «Гармоничный». Стратегия поведения для достижения СБ – «Будь активным, не стой в стороне, достигай всего сам». Данный тип является самым распространенным у женщин из ММО, СК, РСОА и ка-

рачаевок. Среди мужчин этот профиль встречается несколько реже, вероятно, в силу гендерных стереотипов, требующих маскулинизации мужчин и проявления черт, характерных пятому, директивному, или первому, базисному, профилям. Представители гармоничного профиля – это девушки и юноши с высокими значениями осознанной саморегуляции, с развитыми личностными качествами экстраверсии, открытости опыту. Психическая саморегуляция является системой психологических ресурсов: когнитивных, личностных и регуляторных компетентностей, которые осознанно используются респондентами данной группы в качестве средств решения задач достижения СБ. Регуляторный профиль испытуемых данного кластера более гармоничен в сравнении с другими выделенными типами – все регуляторные процессы достигают наибольших значений. При таком наличии регуляторного и личностного ресурса они в наименьшей степени подвержены развитию разнообразных форм неблагополучности. Представители данной группы владеют компетенциями в определении значимых условий при решении поставленных задач, умеют правильно оценить полученные результаты.

Пятый профиль – «Директивный». Данная группа характеризуется стратегией поведения в достижении СБ – «Я знаю, как действовать». Готовность искать способы решения проблемы, несмотря на неопределенность (фактор активности), сочетается с низкими показателями открытости (–1,27). Детализированность исполнительских операций, когда мысленный план действий прописан достаточно основательно, сочетается со способностью игнорировать все, что не относится к выполнению работы строго по намеченному плану. Все, что не вписывается в рамки намеченного, может привести к высокому уровню нейротизма, более высокой предрасположенности к появлению психотических нарушений под влиянием стресса, вызвать психотический срыв и, таким образом, повлиять на устойчивость СБ. В научных исследованиях Н.Г. Кондратюк экспериментально доказана закономерность: наиболее уязвимым к развитию и купированию стрессовых проявлений является тип личности с комбинацией следующих личностных и регуляторных особенностей: интроверсия с высокими показателями по планированию (Кондратюк, 2012), что ярко проявляется в данной группе.

Директивный профиль чаще всего встречается у респондентов из РСОА. В исследованиях А.В. Алборовой, С.В. Дреевой, В.В. Старченко отмечается, что для осетин – представителей одного из самобытных кавказских народов – свойственны такие национально-психологические особенности, как деловитость и предприимчивость, внимательность, ориентированность на повсеместную активность, нацеленность на промежуточные результаты в действиях и поступках, в сочетании со сдержанностью в проявлениях эмоций и чувств, высокой отзывчивостью, но слабой степенью доверчивости во взаимодействии и общении с другими (Алборова и др., 2023). Эти данные согласуются с полученными результатами представленного исследования.

Заключение

В настоящем исследовании получены новые данные о специфике субъективного благополучия молодых людей пяти регионов России.

1. Выявлены основные закономерности взаимосвязи показателей осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и личностных диспозиций. Установлено, что высокий уровень осознанной саморегуляции выступает значимым показателем СБ, препятствуя и/или нивелируя развитие стрессовых состояний. В частности, на типологическом уровне высоким показателям фактора оперативности, в который вошли такие компоненты осознанной саморегуляции, как моделирование, надежность и гибкость, соответствуют пониженные показатели фактора стрессорности. И наоборот, высоким показателям фактора последовательности с высокими факторными нагрузками оценки результатов программирования и планирования соответствуют более высокие показатели активности и СБ.

2. Посредством конфигурационно-частотного анализа выделены пять профилей СБ: базисный, оперативный, пассивный, гармоничный и директивный. Наиболее уязвимый профиль – пассивный. Его представители не способны действовать в отсутствии четких ориентиров, регуляторно-личностные ресурсы не выражены. Ситуации неопределенности приводят к дискомфорту, стрессу и переживанию субъективного неблагополучия. Наиболее распространенный профиль – базисный. Молодые люди данного профиля чувствуют себя относительно благополучными, когда «действуют как все». Они не готовы самостоятельно ставить цели, планировать свои действия, поэтому не стрессируют в ситуациях неопределенности, чувствуя себя относительно благополучными. Молодые люди оперативного профиля по уровню субъективного благополучия близки к базовому профилю, но статистически значимо превосходит его по показателям фактора открытости. Стратегия достижения субъективного благополучия характеризуется открытостью, проявлением доверия, готовностью к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами. У гармоничного и директивного профилей значимых отличий между усредненными показателями СБ не отмечается. Вместе с тем представители гармоничного профиля отличаются выраженной открытостью и низкой стрессорностью, тогда как у директивного профиля самые низкие показатели фактора открытости и самые высокие регуляторные показатели планирования, программирования своих действий. Можно предположить, что все, не вписывающееся в рамки намеченных планов, приводит к высокому уровню нейротизма и влияет на устойчивость СБ.

3. Отмечается существенная асимметрия в распределении выявленных профилей в зависимости от пола и этнорегиональной принадлежности молодых людей. У мужчин чаще встречаются директивный и базисный профили, у женщин – гармоничный и оперативный, что вполне соответствует гендерным стереотипам. Базисный профиль наиболее присущ респондентам относительно монокультурных регионов (КЧР, КБР); оперативный – относительно поликультурных регионов (РСО-А, СК и ММО); пассивный – респондентам из КБР; гармоничный – девушкам из СК, ММО, РСО, КЧР; директивный – мужчинам из РСОА.

Таким образом, представленные результаты эмпирического исследования демонстрируют возможность применения дифференциально-психологического

подхода к оценке структуры взаимосвязи СБ, личностных диспозиций, осознанной саморегуляции для исследования предпосылок достижения СБ.

Ограничения исследования. Результаты исследования имеют некоторые ограничения. Во-первых, выборку составляют молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет. Результаты могут быть нерепрезентативными для выборки с более широким возрастным диапазоном. Во-вторых, выборка характеризуется этническим разнообразием, но оно ограничено представительством этнического населения Российской Федерации. В-третьих, полученные данные основаны исключительно на самоотчетах участников исследования. На результаты исследования могли повлиять ряд социальных факторов: эффект социальной желательности, влияние гендерных и этнических стереотипов; а также экономические: уровень жизни в регионе, занятость, преобладающая сфера профессиональной деятельности. Лонгитюдные исследования будут важны для следующих шагов нашего исследования.

Практическая значимость. Полученные типологические данные позволят индивидуализировать подходы и траектории развития СБ молодежи. Одновременно с позиций экологического подхода в психологии в условиях, когда мы рассматриваем каждый кластер как группу респондентов со сложившейся системой поддержания СБ в контексте взаимодействия со своим социальным окружением на различных уровнях, следует подходить к формированию навыков саморегуляции с целью повышения СБ осторожно, учитывая риски нарушения уже сложившейся системы отношений. Исследования по данному направлению продолжаются. Представленные результаты открывают пути для разработки и внедрения программ, направленных на повышение СБ.

Список литературы

- Алборова А.В., Дреева С.В., Старченко В.В. Проблема доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 2. С. 240–246. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-240-246>
- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л. Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 430–445. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25>
- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 717–743. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>
- Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л., Тегетаева Ж.Р. Осознанная саморегуляция как ресурс преодоления стресса и достижения субъективного благополучия: этно-региональная специфика. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 1. С. 19–42. <https://doi.org/10.11621/tep-23-02>
- Белоусова А.К., Самарская А.В., Кряжкова Е.В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и креативности у старших школьников с критическим стилем мышления // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 2. С. 5–18. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1>

- Дехтяренко А.А., Савченко Н.Л., Шлягина Е.И.* О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46. № 3. С. 120–142. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
- Кондратюк Н.Г.* Дифференциально-психологические основы надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса: автореф. ... дис. канд. психол. наук. М.: Психологический институт Российской академии образования, 2012. 24 с.
- Кондратюк Н.Г., Моросанова В.И.* Надежность осознанной саморегуляции как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: сборник материалов научной конференции. М.: ПИ РАО, 2021. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181 (дата обращения: 09.12.2023).
- Крысько В.Г.* Этническая психология. 10-е изд. М.: Юрайт, 2023. 359 с.
- Леонтьев Д.А.* К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–16.
- Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
- Моросанова В.И.* Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 62–78.
- Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г.* Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ-2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Платонов Ю.П.* Этнопсихология. 2-е изд. М.: Академия, 2014. 240 с.
- Родионова Е.В., Конюхова Т.В.* Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). С. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Татарко А.Н., Муха В.Н.* Ценностный базис институционального и социального доверия в Краснодарском крае // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. С. 83–99. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_4_83_99
- Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Кошкина Е.А.* Профессионально-личностные детерминанты психологического благополучия педагогов // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 2. <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Шамянов Р., Бескова Т.* Методика диагностики субъективного благополучия личности: 60 // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Шамянов Р.М.* Соотношение зависти, субъективного благополучия и владения социальными навыками // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 4. С. 422–431. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>
- Шестова М.А.* Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 3. С. 145–156. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Allik J., Realo A., McCrae R.R.* Conceptual and methodological issues in the study of the personality-and-culture relationship // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077851>

- Choi H., Diener E., Sim J.H., Oishi S. Happiness is associated with successful living across cultures // *The Journal of Positive Psychology*. 2023. Vol. 18. No 6. Pp. 958–977. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2155221>
- Choices, values, and frames / ed. by D. Kahneman, A. Tversky. 1st ed. New York: Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 860 p.
- Diggle P.J., Gowers T., Kelly F., Lawrence N. Decision-making with uncertainty // *Significance*. 2020. Vol. 17. No 6. P. 12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>
- Donnellan M.B., Oswald F.L., Baird B.M., Lucas R.E. The Mini-IPIP Scales: tiny-yet-effective measures of the Big Five Factors of Personality // *Psychological Assessment*. 2006. Vol. 18. No 2. Pp. 192–203. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.18.2.192>
- Ferrando P.J., Lorenzo-Seva U., Bargalló-Escrivà M.T. Gulliksen's pool: a quick tool for preliminary detection of problematic items in item factor analysis // *PLOS ONE*. 2023. Vol. 18. No 8. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0290611>
- Grob A. Adolescents' subjective well-being in fourteen cultural contexts // *Adolescents, Cultures, and Conflicts*. Routledge, 2020. Pp. 21–41. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203827734-3/adolescents-subjective-well-being-fourteen-cultural-contexts-alexander-grob> (accessed: 16.12.2023).
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A. Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. No 3. Pp. 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>
- Krys K., Haas B.W., Igou E.R., Kosiarczyk A., Kocimska-Bortnowska A., Kwiatkowska A., Lun V.M.-C., Maricchiolo F., Park J., Poláčková Šolcová I., Sirlopú D., Uchida Y., Vauclair C.-M., Vignoles V.L., Zelenski J.M., Adamovic M., Akotia C.S., Albert I., Appoh L., Arévalo M.D.M., Baltin A., Denoux P., Domínguez-Espinosa A., Esteves C.S., Gamsakhurdia V., Fülöp M., Garðarsdóttir R.B., Gavreliuc A., Boer D., Igbokwe D.O., Işık İ., Kascakova N., Klůzová Kráčmarová L., Kosakowska-Berezecka N., Kostoula O., Kronberger N., Lee J.H., Liu X., Luźniak-Piecha M., Malyonova A., Barrientos P.E., Mohorić T., Mosca O., Murdock E., Mustaffa N.F., Nader M., Nadi A., Okvitawanli A., van Osch Y., Pavlopoulos V., Pavlović Z., Rizwan M., Romashov V., Roysamb E., Sargautyte R., Schwarz B., Selim H.A., Serdarevich U., Stogianni M., Sun C.-R., Teyssier J., van Tilburg W.A.P., Torres C., Xing C., Bond M.H. Introduction to a culturally sensitive measure of well-being: combining life satisfaction and interdependent happiness across 49 different cultures // *Journal of Happiness Studies*. 2023. Vol. 24. No 2. Pp. 607–627. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00588-1>
- Kubzansky L.D., Kim E.S., Boehm J.K., Davidson R.J., Huffman J.C., Loucks E.B., Lyubomirsky S., Picard R.W., Schueller S.M., Trudel-Fitzgerald C., VanderWeele T.J., Warman K., Yeager D.S., Yeh C.S., Moskowitz J.T. Interventions to modify psychological well-being: progress, promises, and an agenda for future research // *Affective Science*. 2023. Vol. 4. No 1. Pp. 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>
- Margolis S., Schwitzgebel E., Ozer D.J., Martinez R.L., Lyubomirsky S. Measuring eudaimonic and non-eudaimonic goods in the pursuit of the good life: The Riverside Eudaimonia Scale and the Rich & Sexy Well-Being Scale // *International Journal of Wellbeing*. 2022. Vol. 12. No 1. Pp. 1–20. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i1.1575>
- Margolis S., Stapley A.L., Lyubomirsky S. The association between Extraversion and well-being is limited to one facet // *Journal of Personality*. 2020. Vol. 88. No 3. Pp. 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N. The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: a three-year cross-lagged panel study // *Psychology in Russia – State of the Art*. 2021. Vol. 14. No 3. Pp. 34–49. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Orkibi H., Ronen T. Basic psychological needs satisfaction mediates the association between self-control skills and subjective well-being // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00936>

- Regan A., Radošić N., Lyubomirsky S. Experimental effects of social behavior on well-being // *Trends in Cognitive Sciences*. 2022. Vol. 26. No 11. Pp. 987–998. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.08.006>
- Soares M.E., Mosquera P., Pires da Silva F., João Santos M. Sustaining the well-being of university students: the role of expectations on the usefulness of education // *Higher Education for Sustainability: The Portuguese Case* / ed. by C. Machado, J.P. Davim. Cham: Springer International Publishing, 2023. Pp. 123–147. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28793-0_6
- Tao V.Y.K., Kam C.C.S., Li Y., Wu A.M.S. Differential prospective relationships of social-oriented and individual-oriented achievement motivations with achievement goals and affective wellbeing: a 1-year follow-up study // *Learning and Instruction*. 2023. Vol. 85. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2023.101734>
- Tov W., Nai Z.L.S. Cultural differences in subjective well-being: how and why // *Subjective Well-Being and Life Satisfaction*. Routledge, 2017. 24 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781351231879-3/cultural-differences-subjective-well-being-william-tov-ze-ling-serene-nai> (accessed: 23.12.2023).
- VanderWeele T.J., Trudel-Fitzgerald C., Allin P., Farrelly C., Fletcher G., Frederick D.E., Hall J., Helliwell J.F., Kim E.S., Lauinger W.A., Lee M.T., Lyubomirsky S., Margolis S., McNeely E., Messer N., Tay L., Viswanath V., Weziak-Białowolska D., Kubzansky L.D. Current recommendations on the selection of measures for well-being // *Preventive Medicine*. 2020. Vol. 133. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2020.106004>
- Wagner L., Ruch W. Displaying character strengths in behavior is related to well-being and achievement at school: evidence from between- and within-person analyses // *The Journal of Positive Psychology*. 2023. Vol. 18. No 3. Pp. 460–480. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2109196>
- Yang T., Yang X.Y., Yu L., Cottrell R.R., Jiang S. Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: a representative nationwide study of China // *International Journal for Equity in Health*. 2017. Vol. 16. No 1. <https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7>
- Zhang L., Zhu N., Li W., Li C., Kong F. Cognitive-affective structure of gratitude and its relationships with subjective well-being // *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 196. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111758>

История статьи:

Поступила в редакцию 25 июля 2023 г.

Принята к печати 12 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л. Дифференциально-типологические профили достижения субъективного благополучия: этнорегиональный и гендерный аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2023. Т. 20. № 4. С. 835–859. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-835-859>

Вклад авторов:

Т.Н. Банщикова – концепция, написание, редактирование текста статьи. М.Л. Соколовский – сбор и обработка материалов, написание, редактирование текста.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Банщикова Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Научно-образовательного центра психологического сопровождения лично-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский феде-

ральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). ORCID: 0000-0002-6694-6419; SPIN-код: 3432-4381. E-mail: sevkav@mail.ru

Соколовский Максим Леонидович, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр психологического сопровождения личностно-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). ORCID: 0000-0003-2524-2500; SPIN-код: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-4-835-859

EDN: XKDGKU

UDC 159.923

Research article

Subjective Well-Being Achievement Profiles in Young People: Ethno-Regional and Gender Aspects

Tatiana N. Banshchikova , Maksim L. Sokolovskii

North Caucasus Federal University,
1 Pushkina St, Stavropol, 355017, Russian Federation

 sevkav@mail.ru

Abstract. The desire of young people to achieve subjective well-being as a life goal makes a significant contribution to the actualization of their resources, determining various forms of activity. The purpose of the study was to identify differential typological profiles of achieving subjective well-being among Russian young people and to determine the ethno-regional and gender-specific distribution of the resulting profiles. The study sample consisted of 1616 respondents (55% – female) aged 18–35 ($M_{age} = 20.6 \pm 3.4$ years) from 5 regions, including Karachay-Cherkess Republic, Kabardino-Balkarian Republic, Republic of North Ossetia – Alania, Stavropol Territory, Moscow and the Moscow Region. Seven dominant ethno-regional groups with a total number of 1260 people were identified. Data were collected anonymously using Google-forms. The diagnostic complex included: Self-Regulation Profile Questionnaire, SRPQM-2020 (by V.I. Morosanova); Personal Subjective Well-Being Diagnostics Methodology (by R.M. Shamionov and T.V. Beskova); Tolerance/Intolerance to Uncertainty Questionnaire (by T.V. Kornilova and M.A. Chumakova); Perceived Stress Questionnaire (by T. Yang); The Mini-IPIP Scales by M.B. Donnellan et al. (Short Form of the Goldberg' International Personality Item Pool-Five-Factor Model measure). To determine the relationship between the indicators of self-regulation, subjective well-being and personal dispositions, an exploratory factor analysis was conducted. Four factors were identified, namely: activity, openness, consistency, and stressority. Through a configuration-frequency analysis, differential typological profiles for achieving subjective well-being were identified: basic, operational, passive, harmonious and directive. It was found that the manifestation of the typological features of subjective well-being was based on certain structural and functional features of conscious self-regulation (planning, programming), as well as personal dispositions (activity, openness, stress resistance, formation of attitudes toward tolerance to uncertainty). The most common profile turned out to be the basic one. The most vulnerable profile, passive, was characterized by low levels of regulatory and personal resources. The young people of the operational profile were close to those of the basic profile in terms of their level of subjective well-being, but were statistically significantly superior to it in terms of the openness factor. For the harmonious and directive profiles, there were no significant differences between the average

subjective well-being indicators. At the same time, the representatives of the harmonious profile were distinguished by pronounced openness and low stressority, while those of the directive profile had the lowest indicators of the openness and the highest regulatory indicators of planning and programming in relation to their actions. There was a significant asymmetry in the distribution of the identified profiles depending on the gender and ethno-regional affiliation of the respondents. The males were more likely to have the directive and basic profiles, while the females were more likely to have the harmonious and operational profiles, which appeared to be quite consistent with gender stereotypes. The predominant distribution of profiles in ethno-regional terms was as follows: the basic profile in relatively monocultural regions (Karachay-Cherkess Republic, Kabardino-Balkarian Republic); the operational profile in relatively multicultural regions (Republic of North Ossetia – Alania, Stavropol Territory and Moscow and the Moscow Region); the passive profile in Kabardino-Balkarian Republic; the harmonious profile of girls from the Stavropol Territory, Moscow and the Moscow Region, Republic of North Ossetia – Alania and Karachay-Cherkess Republic; and the directive profile in men from Republic of North Ossetia – Alania. The results of this empirical study clearly demonstrated the possibility of using a differential psychological approach to assessing the structure of the relationship between subjective well-being, personal dispositions and conscious self-regulation to identify the prerequisites for achieving subjective well-being by young people.

Key words: subjective well-being, differential typological approach, conscious self-regulation, tolerance to uncertainty, ethno-regional groups, young people

Acknowledgements and Funding. The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project no. 22-28-00975 “Regulatory and personal resources of the subjective well-being of young people under conditions of uncertainty”.

References

- Alborova, A.V., Dreeva, S.V., & Starchenko, V.V. (2023). Interethnic trust issues in a multicultural society. *SibScript*, 25(2), 2. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-240-246>
- Allik, J., Realo, A., & McCrae, R.R. (2023). Conceptual and methodological issues in the study of the personality-and-culture relationship. *Frontiers in Psychology*, 14, 1077851. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077851>
- Banshchikova, T.N., & Sokolovskii, M. (2022). Age aspect of the subjective well-being of modern youth. *Perspectives of Science and Education*, 59(5), 430–445. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25>
- Banshchikova, T.N., Sokolovskii, M.L., & Korosteleva, T.V. (2022). Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 717–743. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>
- Banshchikova, T.N., Sokolovskii, M.L., & Tegetaeva, Z.R. (2023). Conscious self-regulation as resource for overcoming stress and achieving subjective well-being: Ethno-regional specificity. *Theoretical and Experimental Psychology*, 16(1), 19–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/tep-23-02>
- Belousova, A.K., Samarskaya, A.V., & Kryazhkova, E.V. (2021). The relationship between tolerance for uncertainty and creativity among high school students with a critical style of thinking. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 18(2), 5–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.17673/vsrgtu-pps.2021.2.1>
- Choi, H., Diener, E., Sim, J.H., & Oishi, S. (2023). Happiness is associated with successful living across cultures. *The Journal of Positive Psychology*, 18(6), 958–977. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2155221>

- Dekhtiarenko, A.A., Savchenko, N.L., & Shliagina, E.I. (2023). Various effects of personal traits on the components of subjective well-being. *Lomonosov Psychology Journal*, 46(3), 120–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-30>
- Diggle, P.J., Gowers, T., Kelly, F., & Lawrence, N. (2020). Decision-making with uncertainty. *Significance*, 17(6), 12–12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>
- Donnellan, M.B., Oswald, F.L., Baird, B.M., & Lucas, R.E. (2006). The Mini-IPIP Scales: Tiny-yet-effective measures of the Big Five Factors of Personality. *Psychological Assessment*, 18(2), 192–203. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.18.2.192>
- Ferrando, P.J., Lorenzo-Seva, U., & Bargalló-Escrivà, M.T. (2023). Gulliksen’s pool: A quick tool for preliminary detection of problematic items in item factor analysis. *PLOS ONE*, 18(8), e0290611. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0290611>
- Grob, A. (2020). Adolescents’ subjective well-being in fourteen cultural contexts. *Adolescents, Cultures, and Conflicts* (pp. 21–41). Routledge. Retrieved December 16, 2023, from <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203827734-3/adolescents-subjective-well-being-fourteen-cultural-contexts-alexander-grob>
- Kahneman, D., & Tversky, A. (Eds.). (2000). *Choices, values, and frames* (1st ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
- Kondratyuk, N.G. (2012). *Differential psychological foundations of the reliability of conscious self-regulation under stress* (Abstract of PhD in Psychology Thesis). Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education. (In Russ.)
- Kondratyuk, N.G., & Morosanova, V.I. (2021). Self-regulation’s reliability as resource of personal psychological safety under stressful conditions and uncertainty. *Psychology of Self-Regulation in the Context of Actual Problems of Education (to the 90th Anniversary of the Birth of O.A. Konopkin): Proceedings of the Scientific Conference* (pp. 156–161). Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-156-161>
- Kornilova, T.V., & Chumakova, M.A. (2014). Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner’s questionnaire. *Экспериментальная Психологиya*, 7(1), 92–110. (In Russ.) Retrieved December 9, 2023, from https://psyjournals.ru/en/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181
- Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., & Kornilov, S.A. (2018). Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>
- Krys, K., Haas, B.W., Igou, E.R., Kosiarczyk, A., Kocimska-Bortnowska, A., Kwiatkowska, A., Lun, V.M.-C., Maricchiolo, F., Park, J., Poláčková Šolcová, I., Sirlopú, D., Uchida, Y., Vauclair, C.-M., Vignoles, V.L., Zelenski, J.M., Adamovic, M., Akotia, C.S., Albert, I., Appoh, L., Arévalo, M.D.M., Baltin, A., Denoux, P., Domínguez-Espinosa, A., Esteves, C.S., Gamsakhurdia, V., Fülöp, M., Garðarsdóttir, R.B., Gavreliuc, A., Boer, D., Igbokwe, D.O., Işık, İ., Kascakova, N., Klúzová Kráčmarová, L., Kosakowska-Berezecka, N., Kostoula, O., Kronberger, N., Lee, J.H., Liu, X., Łuzniak-Piecha, M., Malyonova, A., Barrientos, P.E., Mohorić, T., Mosca, O., Murdock, E., Mustaffa, N.F., Nader, M., Nadi, A., Okvitawanli, A., van Osch, Y., Pavlopoulos, V., Pavlović, Z., Rizwan, M., Romashov, V., Røysamb, E., Sargautyte, R., Schwarz, B., Selim, H.A., Serdarevich, U., Stogianni, M., Sun, C.-R., Teyssier, J., van Tilburg, W.A.P., Torres, C., Xing, C., & Bond, M.H. (2023). Introduction to a culturally sensitive measure of well-being: Combining life satisfaction and interdependent happiness across 49 different cultures. *Journal of Happiness Studies*, 24(2), 607–627. <https://doi.org/10.1007/s10902-022-00588-1>
- Krysko, V.G. (2020). *Ethnic psychology* (10th ed.). Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)
- Kubzansky, L.D., Kim, E.S., Boehm, J.K., Davidson, R.J., Huffman, J.C., Loucks, E.B., Lyubomirsky, S., Picard, R.W., Schueller, S.M., Trudel-Fitzgerald, C., VanderWeele, T.J., Warran, K., Yeager, D.S., Yeh, C.S., & Moskowitz, J.T. (2023). Interventions to modi-

- fy psychological well-being: Progress, promises, and an agenda for future research. *Affective Science*, 4(1), 174–184. <https://doi.org/10.1007/s42761-022-00167-w>
- Leontiev, D.A. (2009). Towards an operational definition of tolerance. *Voprosy psikhologii*, 5, 3–16.
- Margolis, S., Schwitzgebel, E., Ozer, D., Martinez, R.L., & Lyubomirsky, S. (2022). Measuring eudaimonic and non-eudaimonic goods in the pursuit of the good life: The Riverside Eudaimonia Scale and the Rich & Sexy Well-Being Scale. *International Journal of Wellbeing*, 12(1), 1. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i1.1575>
- Margolis, S., Stapley, A.L., & Lyubomirsky, S. (2020). The association between extraversion and well-being is limited to one facet. *Journal of Personality*, 88(3), 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Merlin, V.S. (1986). *An essay on the integral study of individuality*. Moscow: Pedagogika Publ.
- Morosanova, V.I. (2014). Conscious self-regulation of a person's voluntary activity as a psychological resource for achieving goals. *Theoretical and Experimental Psychology*, 7(4), 62–78. (In Russ.)
- Morosanova, V.I., & Kondratyuk, N.G. (2020). V.I. Morosanova's 'Self-regulation Profile Questionnaire – SRPQM 2020'. *Voprosy Psikhologii*, 66(4), 155–167. (In Russ.)
- Morosanova, V.I., Fomina, T.G., & Bondarenko, I.N. (2021). The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study. *Psychology in Russia – State of the Art*, 14(3), 3. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Orkibi, H., & Ronen, T. (2017). Basic psychological needs satisfaction mediates the association between self-control skills and subjective well-being. *Frontiers in Psychology*, 8, 936. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00936>
- Osin, E.N., & Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, (1), 117–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Platonov, Yu.P. (2014). *Ethnopsychology* (2nd ed.). Moscow: Academiya Publ.
- Regan, A., Radošić, N., & Lyubomirsky, S. (2022). Experimental effects of social behavior on well-being. *Trends in Cognitive Sciences*, 26(11), 987–998. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.08.006>
- Rodionova, E.V., & Konyukhova, T.V. (2023). Emotional and personal well-being of students: Dynamic assessment in the conditions of unstable external environment. *Perspectives of Science and Education*, (1), 356–370. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Shamionov, R.M. (2019). The ratio of envy, subjective well-being and social skills. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 19(4), 422–431. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-422-431>
- Shamionov, R.M., & Beskova, T.V. (2018). Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psychological Studies*, 11(60), 8. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Shestova, M.A. (2021). Relationship between emotional sphere, tolerance of uncertainty and productive decision-making strategies. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 18(3), 145–156. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Soares, M.E., Mosquera, P., da Silva, F.P., & Santos, M.J. (2023). Sustaining the well-being of university students: The role of expectations on the usefulness of education. In C. Machado, J.P. Davim (Eds.), *Higher Education for Sustainability: The Portuguese Case* (pp. 123–147). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28793-0_6
- Tao, V.Y.K., Kam, C.C.S., Li, Y., & Wu, A.M.S. (2023). Differential prospective relationships of social-oriented and individual-oriented achievement motivations with achievement goals and affective wellbeing: A 1-year follow-up study. *Learning and Instruction*, 85, e101734. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2023.101734>
- Tatarko, A.N., & Mukha, V.N. (2023). The value basis of institutional and social trust in the Krasnodar region. *Theoretical Economics*, (1), 83–99. (In Russ.) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_4_83_99

- Tikhomirova, M.A., Bordovskaia, N.V., & Koshkina, E.A. (2022). Psychological well-being of teachers. *Education and Self-Development*, 17(2), 188–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Tov, W., & Nai, Z.L.S. (2017). Cultural differences in subjective well-being: How and why. In *Subjective Well-Being and Life Satisfaction* (p. 24). Routledge. Retrieved December 23, 2023, from <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781351231879-3/cultural-differences-subjective-well-being-william-tov-ze-ling-serene-nai>
- VanderWeele, T.J., Trudel-Fitzgerald, C., Allin, P., Farrelly, C., Fletcher, G., Frederick, D.E., Hall, J., Helliwell, J.F., Kim, E.S., Lauinger, W.A., Lee, M.T., Lyubomirsky, S., Margolis, S., McNeely, E., Messer, N., Tay, L., Viswanath, V., Węziak-Białowolska, D., & Kubzansky, L.D. (2020). Current recommendations on the selection of measures for well-being. *Preventive Medicine*, 133, e106004. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2020.106004>
- Wagner, L., & Ruch, W. (2023). Displaying character strengths in behavior is related to well-being and achievement at school: Evidence from between- and within-person analyses. *The Journal of Positive Psychology*, 18(3), 460–480. <https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2109196>
- Yang, T., Yang, X.Y., Yu, L., Cottrell, R.R., & Jiang, S. (2017). Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: A representative nationwide study of China. *International Journal for Equity in Health*, 16(1), 118. <https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7>
- Zhang, L., Zhu, N., Li, W., Li, C., & Kong, F. (2022). Cognitive-affective structure of gratitude and its relationships with subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 196, 111758. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111758>

Article history:

Received 25 July 2023

Revised 10 September 2023

Accepted 12 September 2023

For citation:

Banshchikova, T.N., & Sokolovskii, M.L. (2023). Subjective well-being achievement profiles in young people: Ethno-regional and gender aspects. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(4), 835–859. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-835-859>

Author's contribution:

Tatiana N. Banshchikova – concept and design of the research, text writing, text editing.
Maksim L. Sokolovskii – data collection, processing and analysis, text writing, text editing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Tatiana N. Banshchikova, PhD in Psychology, Associate Professor, is Head of Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6694-6419; SPIN-code: 3432-4381. E-mail: sevkv@mail.ru

Maksim L. Sokolovskii, PhD in Psychology, is Leading Research Fellow, Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2524-2500; SPIN-code: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru